

Гранеро впервые задействовал весь департамент безопасности столицы и поднял огромные ресурсы на прочесывание столицы.

Барселонцы сильно отличались от зенитовцев – внешностью, телосложением, цветом кожи, кроме того, они не знакомы с местностью и зданиями Санкт-Петербурга, у них нет укрытия, так что, казалось бы, их должно быть легко найти, однако к утру второго дня у Гранеро все еще не было никаких зацепок.

Все это было в высшей степени странно.

Ясин потребовал департамент безопасности разыскать лазутчиков в кратчайшие сроки, и хотя он не назвал какие, Гранеро ощущал огромное давление.

Он усилил защитные магические круги города и организовал усиленные проверки во всех частях города.

Но и это не принесло результатов.

Ему пришлось потревожить раненого второго принца и заявиться к нему во дворец.

«Какие-то проблемы?» - поддерживаемый за руку чародейкой Пэрис принц, который уже выглядел лучше, спустился в зал, чтобы принять его.

Вместе с ним здесь был и Аль Янг.

Гранеро изложил ситуацию, ничего не утаив.

На лице принца не появилось ни тени удивления.

Похоже, хоть принц из-за ран и не покидал пока дворца, он уже был в курсе происходящего за его пределами.

«Отец, кажется, лет десять так не сердился?» - уточнил он, развалясь в кресле.

«Да, за все годы, что я служу вам, ни разу не видел императора настолько разгневанным, четвертый принц слишком зарвался и погубил много отборных солдат...» - Гранеро, хоть и презирал четвертого принца, перед Домингесом вел себя сдержанно и рассуждал логично.

Домингес молча покачал головой.

Его раны, хотя и выглядели заживающими на поверхности, все еще не исцелились внутри, ему повезло, что их рано обнаружили и его лечил лично император Ясин, так что все угрожающие жизни причины были устранены, и все же из-за этого он пропустил битву за оборону города.

Гранеро хотел было то-то добавить, но промолчал.

Домингес поднял голову и с улыбкой взглянул на [Краснобородого]: «Говори, что хотел».

Гранеро посмотрел на Пэрис и Аль Янга, но все же не сдержался и задал давно мучивший его вопрос: «Империя в таком опасном положении, почему же «бог войны» принц Аршавин и старшая принцесса так и не появились? И еще... еще...»

«Что еще?» - улыбнулся Домингес.

Увидев такую реакцию принца, Гранеро решил высказать свои сомнения: «И еще, во времена прошлых больших призывов, большая часть солдат направлялась на подготовку к принцу Аршавину, у него было более двадцати легионов, около миллиона человек, но сейчас столицу обороняет не более четырехсот тысяч, из которых сто тысяч это личная армия императора, да еще те, кто отступили с южных границ, всего не более двухсот тысяч солдат регулярной армии, где еще восемьсот тысяч?»

«И правда, куда подевался братец и его восемьсот тысяч солдат? Мне тоже интересно» - даже Домингес не знал ответа.

На лице Гранеро появилось испуганное выражение.

«Официально известно, что старший принц занят в штабе, а Танаша больна и находится в ее покоех, но есть немало свидетельств, что принца в штабе нет, как и принцессы во дворце, и даже что их нет и в империи. Тогда восьмисоттысячная армия должна быть в столице, но похоже, что она была выведена из империи еще до появления Барселоны, причем так скрытно, что никто и не заметил.» - произнесла красотка Пэрис.

Эти слова потрясли Гранеро.

Подумав, она добавила: «Так перенести восемьсот тысяч человек из империи способен только один человек.»

«Ясин?» - Гранеро не был дураком и сразу понял, к чему она клонит.

Теперь разговор нельзя было продолжать как прежде, так как теперь он касался императора.

Атмосфера накалилась.

Наконец второй принц нарушил молчание: «Как же те пятьдесят барселонцев ухитрились так скрыться, с их-то примечательной внешностью? Не превратились же они в людей Зенита?»

«Вы имеете в виду, что...» - глаза Гранеро расширились, затем он рассмеялся: «Спасибо за совет, Ваше Высочество» - и, поклонившись, он широкими шагами вышел из зала.

Домингес и Аль Янг с улыбкой переглянулись.

«Пэрис, следи внимательно за событиями» - закрыв глаза, негромко произнес принц.

«Не беспокойтесь, Ваше Высочество, я знаю.» - кивнула чародейка.

.....

Время стремительно утекало.

Два дня пролетели незаметно.

Барселонцы атаковали особенно яростно, четыре мастера-полубога то и дело нападали, Ясин был наготове и отражал атаки, хорошо еще, что по негласному обычаю Азерота, такие мастера не атаковали простых солдат.

Поиски Гранеро наконец принесли плоды.

К концу второго дня наконец один лазутчик был арестован.

Что удивительно, это не был барселонец, и даже не зенитовец, а вовсе человек из Эйндховена, прошедший подготовку в Барселоне и прокравшийся в город.

Эйндховен и Зенит располагались близко, поэтому его внешность мало отличалась от жителей Зенита.

Вопрос немного усложнился.

Эйндховенцы организовали тайную сеть в Санкт-Петербурге.

Они вступили в сговор с Барселоной.

Поиски усилились, и в итоге Гранеро изловил десятерых вражеских солдат.

Пленники были подвергнуты пыткам, но они упрямо отказывались говорить.

Гранеро не находил себе место.

К концу дня наконец дознание принесло результат.

От полученных сведений Гранеро прошиб холодный пот.

Он немедленно отправил гонцов со сведениями в императорский дворец, в штаб и ко второму принцу, а сам помчался к первой магической башне города.

Там находилось сердце защитной системы города [Защита родной земли].

Стоило разрушить башню, как магический щит города бы пал.

У Зенита появлялись все более ужасные проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/28/315582>